

Вокруг Сюань Бао вихрем крутилось бесчисленное множество артефактов. Внезапно с гулким грохотом они раскололись на части один за другим. Каждый разрушенный артефакт оставлял после себя поток белой ци.

Повинуясь мысленному приказу Сюань Бао, потоки ци взбурлили и бешено двинулись на призванную Цин Шуем способность Призыва солдат.

Бум! Бум! Бум!

Оглушительные раскаты грома сопровождали противостояние двух сил. Крупные области звездного пространства вокруг начали разрушаться от этой мощи. Гигантская воронка словно была разорвана невидимыми руками. Ее будто растягивали в разные стороны, и воронка начала расти, расползаясь по пространству.

Некоторые культиваторы не успели уйти, и были затянуты в эту дыру в разорванном пространстве. Огромная сила подхватила их, и культиваторы бесследно исчезли в пустоте.

Трудно сказать, что будет с человеком, попади он в подобную воронку на фоне разрушающегося звездного полотна. Умрет он или нет – неизвестно, и потому никто по своей воле не захочет туда заходить!

Звездное пространство содрогалось от напряжения, однако зверю Ваньюэ все было нипочем. Глаза его были налиты кровью, а ненависть к Сюань Бао, нанесшему ему тяжелую рану и убившему множество его детей, вошла даже в костный мозг чудовища.

Зверь встопорщил усики, и призванная им рука Древнего бога ринулась вперед. Когда рядом возник Цин Шуй, рука чуть-чуть замедлила свой ход. Однако красные глаза Ваньюэ были полны ярости, и рука с новой скоростью помчалась вперед к Сюань Бао, как раз применяющему свою способность.

Одновременно с этим в звездном пространстве прогремел оглушительный хохот. Янь Лэйцзы, оставив Дун Учаня позади, взмахнул руками, и несколько десятков осколков мира Бессмертных перед ним закрутились в вихре, создав подобие водоворота на площади в тысячу квадратных ли.

Густые потоки ци Бессмертных наполнили призванную Янь Лэйцзы воронку, а в следующий миг воронка стремительно помчалась к Сюань Бао!

«Цин Шуй! Я тебе подсоблю!» - закричал он.

Дун Учань ярко сверкнул глазами. Он ринулся вперед еще стремительнее, стремясь помочь Сюань Бао и защитить его от смертельной опасности.

Волосы на голове достойного Сюань Бао встали дыбом. Пожалуй, сейчас – самый опасный момент в его жизни, если не считать тот случай, когда он спасался бегством от умирающего Монарха Бессмертных. Сейчас перед ним – Цин Шуй, за спиной – зверь Ваньюэ, а сверху нападает Янь Лэйцзы.

Из такого положения просто невозможно уйти и уклониться от атак. В критический момент Изначальная сила Бессмертных взбурлила в теле Сюань Бао, а затем хлынула наружу и образовала бесчисленное множество защитных слоев вокруг Сюань Бао.

«Пожертвую этим, но выживу!» - пронеслась отчаянная мысль в голове культиватора.

В следующий миг рука Древнего бога приблизилась уже достаточно и с силой налетела на созданную Сюань Бао защиту. Слои Изначальной силы Бессмертных один за другим начали разрушаться.

С другой стороны приближался Цин Шуй. Множество красных молний, вспыхнув, разом ударили по Сюань Бао. Кровь хлынула у того из горла.

В следующий миг Сюань Бао с оглушительным грохотом накрыли осколки мира Бессмертных. Тело культиватора начало разрушаться, и из него выпорхнул Изначальный дух. Казалось, и Изначальный дух обречен и вот-вот умрет, однако на нем ярко вспыхнула золотым сиянием одежда. Она безостановочно гасила все импульсы и направленные удары, снижая их силу и нейтрализуя. Однако через несколько мгновений одеяние Сюань Бао рассыпалось пеплом.

От бушующей вокруг мощи и страшной битвы могучих культиваторов звездное пространство вновь задрожало. Новая волна разрушения пошла по нему, и все вокруг на десятки тысяч ли утонуло в хаосе.

Огромное количество культиваторов были втянуты в эту разрушительную волну. Ван Линь же со своим треножником Древнего бога то и дело менял свое местоположение. Однако глаза его непрерывно были направлены на зверя Ваньюэ. Ван Линь ждал подходящего момента.

В эту же минуту женщина в голубой сетчатой юбке находилась в отдалении в целости и невредимости. Рядом с ней находился все тот же золотой труп, с равнодушием взиравший на окружающий мир. Также рядом с женщиной парил лотосовый трон.

Смотря на происходящее, женщина печально вздохнула, а затем опустила тревожный взгляд на Ван Линя. В глазах его засветились сложные чувства, и она пробормотала: «Не знаю, вспомнит ли меня господин, когда мы увидимся с ним в следующий раз?»

Во время битвы лотосовый трон женщины безостановочно впитывал потоки ци смерти. Потоки ци облаком плотного тумана клубились вокруг, и очертания лотосового трона лишь смутно проглядывались в этом облаке.

Подняв свою нежную белую ручку, женщина указала на золотой труп и произнесла: «Раскрыть печать!»

Ярка вспышка света слетела с губ женщины, будто ее слова воплотились в таком странном виде. Вспышка света опустилась на золотой труп, и он задрожал. Пять бумажных рун на голове мертвеца прекратили вращаться. Глаза трупа вдруг озарились светом, и сам покойник громко зарычал. Настоящий драконий рык вырвался из его пасти.

Тело его начало резко и внезапно увеличиваться в размерах и искажаться. В несколько мгновений труп превратился в настоящего дракона!

Дракон был самым настоящим – не иллюзией или колдовским миражом, а чудовищем с плотью и кровью. Чешуя его переливалась золотом. Издав еще один оглушительный рев, дракон ринулся вперед.

Женщина в сетчатой юбке, тихонько вздохнув, посмотрела вдаль на Ван Линя. Тело ее постепенно начало исчезать. Вот она моргнула, и уже полностью растворилась в пространстве.

Рыча, золотой дракон стремительно летел в самую гущу битвы. 5 листов грубой желтой бумаги венчали его голову, источая ограничительную силу.

Дракон ярко вспыхнул золотым светом, а в следующий миг в звездном пространстве прогремел чей-то древний голос: «Отравленное пламя!»

Один из листков на голове дракона вспыхнул ослепительным огнем, а затем в пространстве вокруг дракона разлилось настоящее море огня и пламени. Языки этого пламени были также и ядовиты!

Дракон с удвоенной скоростью ринулся вперед, прямо к Сюань Бао, к его Изначальному духу, который вот-вот разрушится, и подхватил его, чтобы затем сбежать.

В это же время раздался оглушительный треск, и по стволу гигантского дерева, которое до этого непоколебимо принимало на себя удар за ударом, поползла трещина.

Разлом трещины осветился зеленоватым сиянием, и оттуда показался человек. То оказался старик, облаченный в черную одежду. На губах его играла усмешка. В одно мгновение он приблизился к дракону и вскинув правую руку вверх.

В следующий миг рядом со стариком появилось иллюзорная копия гигантского дерева. С оглушительным грохотом призрак дерева двинулся вперед.

«Я девятый старейшина древнейшего клана Ло Тянь И Муцзы! Разве я могу позволить тебе уйти?» - закричал старик.

Дерево тут же встало на пути дракона и перегородило тому путь. Однако дракон широко раскрыл пасть, и она оказалась наполненной черной землей. Земля же была пропитана насквозь ци смерти.

«Кладбищенская земля!»

Старик вскинул правую руку вверх и сжал ладонь в кулак. В следующий миг пространство вокруг наполнили раскаты грома, и за спиной старика начали возникать одно за одним гигантские деревья, образовав защитную стену.

«Тебе не убежать!» - хохотнул И Муцзы. Новый взмах руки, и деревья пришли в движение. Они стремительно ринулись на дракона, отгоняя его подальше.

В это же время к месту действия приблизился и Дун Учань. Он хотел было помочь, однако Цин Шуй холодно хмыкнул, и из правого глаза его ударил луч красного света. Янь Лэйцзы же воспользовался этим и начал активно вращаться руками. Созданная из осколков воронка увеличилась во множество раз.

Тем временем продолжала бушевать рука Древнего бога. К этой минуте Ваньюэ от злости уже утратил способность мыслить, и его ненависть к Сюань Бао переросла в ненависть ко всем окружающим людям.

В эту минуту раскрыл свою огромную пасть и с силой вдохнул. Сила этого вдоха была такой большой, что даже сам Ваньюэ задрожал от усердия. Ладонь на руке древнего бога разжалась. В одно мгновение все, кто стоял на пути у нее, были отброшены в разные стороны, а сама рука железной хваткой сомкнулась вокруг золотого дракона.

Схватив его, рука начала стремительно уменьшаться в размерах. Она полетела обратно в пасть к Ваньюэ, увлекая дракона за собой. Ваньюэ, пребывающий в ярости, все же решил, что убить человека, который так сильно его ранил, слишком мало. Следует полностью поглотить его и переварить. Только так можно выместить свою злобу!

Поглотив золотого дракона, Ваньюэ с еще большей злобой засверкал глазами. Осмысленное выражение покинуло его глаза очень давно, и зверь уже не мог думать. Он пришел в движение, но двинулся не прямо перед собой, а в сторону, бушующую воронку, царившую на месте разрушенного звездного пространства.

В одно мгновение зверь вошел в нее и в пустоту в центре этой воронки.

И это произошло очень быстро и неожиданно. Цин Шуй сверкнул глазами, увидев непредвиденный инцидент. Он сам очень рассчитывал получить в свои руки Изначальный дух Сюань Бао и, воспользовавшись его знаниями, изучить те перемены, произошедшие с миром Бессмертных, и причины, что их вызывали.

Видя, как в пасти Ваньюэ исчезли золотой дракон и Сюань Бао, Цин Шуй, не раздумывая, сам ринулся в раскрытую пасть. Через мгновение от исчез.

Так поступил не только Цин Шуй. У Дунчань в силу своего статуса был тесно связан с Сюань Бао, и потому в следующую секунду после того, как Цин Шуй исчез в пасти Ваньюэ, тут же отправился и У Дунчань.

Ван Линь сверкнул глазами: он как раз и ждал именно эту возможность. Наполненный Громооув силой, он с грохотом ринулся вперед и исчез в звериной пасти.

Непонятно, о чем в эту минуту подумали Янь Лэйцзы и старик И Муцзы. Однако и они оба через секунду отправились в пасть чудовищу.

Тем временем Ваньюэ уже больше, чем наполовину исчез в пустоте. Пасть его начала смыкаться, и он приготовился полностью исчезнуть.

За секунду до того, как Ван Линь исчез внутри Ваньюэ, Янь Лэйцзы догнал его и передал ему небольшой кусочек осколка мира Бессмертных со словами: «Ты совершил подвиг. Возьми эту вещь, и она поможет тебе выжить там, куда ты направляешь. Когда она у тебя, я буду знать, где ты находишься, а потом помогу тебе и Цин Шую выйти наружу!»

Сам же Янь Лэйцзы все же не стал входить в Ваньюэ, так как война Ло Тянь с Альянсом требовала его участия и руководства. Почему же Ван Линь решил войти в Ваньюэ, Янь Лэйцзы не понимал и решил, что это все вина Цин Шуя.

«Вероятно, этот молодой человек что-то задумал!» - подумал глава Громого дворца.

В эту минуту тело Ваньюэ уже полностью нахоилось в воронке. Оно было таким огромным, что зверю пришлось разорвать воронку и растянуть ее, чтобы можно было войти, что повлекло за собой новую волну разрушения.

Янь Лэйцзы тихо вздохнул, слыша, как бушуют раскаты грома. Затем, развернувшись, он полетел в направлении, где находились культиваторы региона Ло Тянь.